

Глава 3. Первая встреча

Шэн Е прожил почти тридцать лет и ни разу в жизни не встречал такого человека.

В тёмных, словно чернильных, зрачках мерцал мягкий свет — будто в них таилась улыбка. От этого взгляда невозможно было отвести глаз.

Фигура у него была стройная, даже слишком — Шэну казалось, что он мог бы поднять его одной рукой. Кожа бледная, с лёгким румянцем на щеках; если бы не это живое пятнышко цвета, он бы решил, что тот болен.

Он смотрел на юношу дольше, чем следовало, и, спохватившись, что это невежливо, поспешил отвернуться к своей бабке.

— Ба, ты чего тут делаешь? — спросил он.

Услышав голос внука, Лу Цюфан вздрогнула, потом обернулась:

— Ах да. Ты как это не на кухне? Разве не должен быть в ресторане?

Шэн на мгновение опешил. По идее, ничего странного, что его там нет — он же не круглые сутки на работе.

Но бабушка не дала ему времени ответить:

— Кстати, ты как раз вовремя пришёл. Иди, помоги бабушке Хэ, её внук сегодня вернулся, надо пригласить их к нам поужинать.

Голова у него всё ещё была немного пуста от неожиданности, зато ноги уже сами двинулись вперёд. Он подошёл, поздоровался с Хэ Сючжу, а потом посмотрел на молодого человека:

— Здравствуйте, я Шэн Е. Моя бабушка просто очень гостеприимная, не обращайтесь к ней. Мой дом недалеко, сейчас возвращаться и готовить вам будет неудобно, так что заходите к нам в ресторан, не стесняйтесь.

Линь Сяньюй ответил улыбкой:

— Здравствуйте, я Линь Сяньюй. Спасибо, но, пожалуй, не будем вас утруждать.

Он попытался подобрать подходящий предлог, чтобы вежливо отказаться, но так ничего и не придумал — стало неловко.

Две старушки между тем продолжали оживлённо болтать, будто и не замечали их. Когда Линь оглянулся, его бабушку уже успели уговорить.

Он глубоко вдохнул, беззвучно шевельнул губами, так и не нашёл слов и, покорно передвигая ноги, пошёл следом.

Ресторан оказался действительно недалеко — стоило миновать поворот, как Шэн сказал:

— Пришли.

Линь ожидал увидеть маленькую забегаловку, но ошибся: заведение было просторное, с десятком столов и лестницей на второй этаж. Всё оформлено в старинном стиле, даже вывеска — вырезанная из дерева, с потемневшими от времени иероглифами.

Был самое время ужина, зал почти полон. Официанты сновали туда-сюда, разнося дымящиеся блюда. Не успев войти, Линь уже уловил аромат еды — и в тот же миг у него громко заурчало в животе. К счастью, шум в ресторане был такой, что, кроме него самого, никто этого не услышал.

— Пойдём, — обернулся Шэн. — Здесь слишком шумно, я провожу вас в отдельную комнату наверху.

Они поднялись втроем. Когда расселись, Шэн сказал:

— Ба, ты побудь пока с бабушкой Хэ, я пойду приготовлю.

— Видела я твоего отца на кухне, — ответила Лу Цюфан. — Пусть он готовит, а ты с нами поешь.

— Не нужно, — покачал головой Шэн. — У меня получается вкуснее.

Бабушка сверкнула на него глазами — как это так, про родного отца! — но сдержалась и повернулась к Линю:

— Ты ведь А-Юй, да? Что ты любишь есть?

Линь послушно улыбнулся:

— Бабушка Лу, я неприхотливый, ем всё.

Шэн коротко кивнул ему и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

На кухне кипела работа — его отец и двое поваров суетились у плиты. Увидев сына, Шэн Гуосин сразу заговорил:

— О, пришёл! Подмени старика хоть ненадолго, народу сегодня — тьма.

Шэн Е, не отвечая, широким шагом обошёл его:

— Бабушка позвала гостей, я сам приготовлю.

На кухне всегда стоял запас куриного бульона — варили из домашних птиц, как раз то, что нужно пожилым людям. К нему Шэн добавил ещё два блюда, которые старушки особенно любили: суп с маринованными бобами и кукурузой, да паровую рыбу — специально выбрал без костей, чтобы удобнее было есть.

К этому он добавил два местных блюда: говядину с мятой и жареную с перцем картошку.

Чтобы гости не ждали, он первым делом велел подать наверх бульон и лёгкие закуски, а потом взялся за мясо: тонко нарезал говядину поперёк волокон, замариновал в соевом соусе, рисовом вине, соли и крахмале. Пока мясо пропитывалось, поставил на рыбу на пару.

Разогрев сковороду, Шэн Е плеснул масла. Когда имбирь и чеснок наполнили кухню ароматом, он высыпал туда говядину. Обжарил на сильном огне до готовности, потом добавил мелко нарезанный острый перчик — но совсем чуть-чуть, вдруг им будет слишком жгуче. И наконец — душа блюда, свежая мята. Она готовится мгновенно, Шэн успел лишь пару раз перевернуть мясо, прежде чем снять его с огня.

Когда он вынес последнее блюдо, ЛУ Цюфан уже успела выпросить у Линь Сяньюя даже дату рождения. Перед чрезмерно гостеприимной старушкой он был совершенно беззащитен.

Увидев Шэна, Линь словно увидел спасение: поспешно отложил палочки и встал. Его рука уже потянулась к супнице, но Шэн успел отодвинуть её:

— Горячо. Не трогай.

Этот парень, с его тонкой кожей и хрупким видом, ещё обожжётся — пальцы мгновенно покраснеют, стоит лишь задеть край миски, подумал Шэн.

Раз он не позволил, Линь и не стал настаивать. Вернулся за стол, набрал риса и протянул ему:

— Вот, возьмите. Хватит?

На самом деле Шэн уже ел раньше, но, видя, что парень заметно волнуется, всё же взял чашку. Рис проглотил в два счёта — мелочь.

Поев, Линь попытался расплатиться, но его тут же остановили. Казалось, у обеих бабушек сил было куда больше, чем у него самого: руки цепкие, как стальные клещи, а он и боялся надавить — вот и стоял, зажатый между ними.

Хэ Сючжу с внуком упорно тянули кошелёк, Лу Цюфан с Шэном — решительно отказывались. На кассе стояла мать Шэна, услышав шум, тоже подошла — и, разумеется, поддержала родных. В итоге пятеро человек застряли прямо у дверей, перегородив проход.

После долгих препирательств победу всё-таки одержала «сторона отказа». Линь ничего не оставалось, кроме как отступить, решив завтра прийти с гостинцами.

Сумерки уже сгущались, когда он наконец направился домой.

На полдороге Хэ Сючжу вдруг спохватилась:

— А-Юй, а где твой чемодан? Ты ведь всегда с ним приезжал.

— В машине, — ответил он. — Боялся, что сюда не проедет, сначала тебя проведу, потом схожу за ним.

— С этой стороны и правда не проедешь, — сказала она. — Но если у самого въезда свернуть направо, там новая дорога, прямо к дому твоего дяди. Только ты, наверное, не знаешь, где — я пойду с тобой.

Линь задумался, но всё же отрицательно покачал головой:

— Не стоит, бабушка. Тебя ведь в машине укачивает. Я сам справлюсь. Я же надолго вернулся, жить у дяди не буду — хочу подремонтировать старый дом и потом забрать тебя туда.

Хэ Сючжу выдернула руку:

— Ерунда, что там пару шагов! Идём, идём, а то стемнеет. Я уже позвонила твоему дяде, он с тётей всё приготовили, комнату убрали, ждут тебя. Дом потом отремонтируешь, не сегодня же — старый дом давно пустует, весь в пыли, там сейчас жить невозможно.

Так он снова оказался под её твёрдой рукой и послушно пошёл.

Когда выехали с парковки, Линь удивился: здесь, оказывается, для местных парковка

бесплатная — хоть его прописка и не в этом посёлке, но бабушка просто приложила лицо к сканеру, и шлагбаум поднялся.

День и вправду выдался полон сюрпризов.

Линь Цзюнда и его жена Цзи Таоюй уже ждали у ворот. Племянника они искренне любили, да и с братом у него были хорошие отношения. Так что, услышав о его возвращении, дядя обрадовался.

— Мама же сказала, что они уже вышли. Почему до сих пор нет? — проворчал он.

— Всего несколько минут назад звонила, — ответила Цзи Таоюй, взглянув на телефон. — Подожди немного.

Они стояли у ворот, пока не прошло минут пять, и наконец увидели, как машина Линя показалась на дороге.

Линь Цзюнда махнул рукой:

— А-Юй, заезжай прямо во двор, там навес стоит.

— Понял, дядя.

Линь, словно окружённый заботой со всех сторон, шагнул в дом. Чемодан с умывальными принадлежностями дядя уже перехватил у него из рук.

На столе стояло три-четыре тарелки с фруктами. Едва Линь Сяньюй успел присесть, как Цзи Таоюй уже сунула ему в руки фрукты:

— А-Юй, возьми банан! А вот гранат — попробуй, вкусный, дядя сегодня купил.

— Мы с твоим дядей ведь собирались дожидаться тебя и вместе поужинать, — продолжала она с лёгкой укоризной. — А твоя бабушка позвонила, сказала, что вы пошли есть в ресторан. Приехал — и даже дома не поел! Завтра, смотри у меня, не смей никуда уходить. Твой дядя уже зарезал курицу, а завтра я ещё утку приготовлю — сварю суп с квашеной редькой и уткой. Помню, ты его любил.

Линь улыбнулся, прищунив глаза:

— Спасибо, тётя. Всё, что вы готовите, я люблю.

— Ха-ха, ну раз так сказал — поверю! Завтра ешь побольше, а то посмотри на себя, кожа да кости.

Линь Цзюнда тоже подсел к ним, хлопнув племянника по плечу:

— Бабушка говорит, ты надолго возвращаешься. Так и живи у дяди. Комнату тётя тебе уже убрала.

Линь Сяньюй положил фрукты обратно на стол, выпрямился и серьёзно сказал:

— Дядя, я поменял работу. Теперь могу работать из дома, так что собираюсь пожить в старом доме — хочу его подремонтировать. Если ещё немного потянуть, дом развалится.

Он знал, что старшие очень чутко реагируют на слово «без работы» — даже если с деньгами всё в порядке, им это не понравится. Потому-то по дороге он и придумал эту отговорку — надеялся, поверят.

К счастью, дядя поверил:

— Вот как? И такие работы теперь бывают? Мой племянник молодец! Правильно, возвращайся — бабушка всё о тебе говорит и говорит. Живи спокойно. А ремонт — дело небыстрое, так что пока оставайся у нас.

Смена темы получилась такая внезапная, что Линь не сдержал улыбки, но всё же покачал головой:

— Дядя, я знаю, вы с тётей обо мне заботитесь. Завтра я сначала схожу посмотреть старый дом. В прошлом году он ещё был в порядке, вполне можно жить.

Не договорившись, дядя хотел было продолжить уговаривать, но Цзи Таоюй потянула его за руку:

— Ладно тебе, Лао Линь, А-Юй ведь всё равно дома, куда он денется? Завтра обсудите. Сегодня пусть отдохнёт, ты только посмотри — под глазами круги. Пусть идёт спать.

Дядя, услышав это, махнул рукой и отвёл племянника в ванную.

Погода стояла отличная, вода в солнечном бойлере — горячая, и Линь, приятно расслабившись, вымылся, потом вернулся в комнату.

Постель была свежая, только что сменённая. Стоило лечь, и его окутал запах солнца — чистый,

тёплый. Через пару минут он уже засыпал, как под лёгким одеялом из летнего света.

Из-за раннего ухода ко сну, едва солнце показалось из-за гор, Линь Сяньюй проснулся сам.

Во дворе Цзи Таоюй уже мела дорожку. Увидев его, удивилась:

— Рано встал, чего не поспишь ещё немного?

Линь потёр глаза и улыбнулся:

— Уже выспался. Тётя, я схожу взгляну на старый дом и вернусь.

— Иди, иди, — махнула она рукой. — Только пораньше возвращайся, завтрак остынет.

— Понял, тётя. Пока!

Вспоминая маленький двор, где прошли его детские годы, Линь шёл легко, почти вприпрыжку. По дороге заглянул в лавочку и купил себе старомодное эскимо — как в детстве.

<http://bllate.org/book/14680/1308461>